

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
9 November 2017
Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 18-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу 13 октября 2017 года, в 10 ч 00 мин.

Председатель: г-н Гуннарссон (Исландия)
г-жа ат-Темими (заместитель Председателя) (Катар)

Содержание

Пункт 72 повестки дня: Поощрение и защита прав человека

- a) Осуществление документов по правам человека
- d) Всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Венской декларации и Программы действий

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-18121X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 72 повестки дня: поощрение и защита прав человека (A/72/40 и A/C.3/72/9)

а) Осуществление документов по правам человека (A/72/44, A/72/48, A/72/55, A/72/56, A/72/168, A/72/177, A/72/178, A/72/227, A/72/229, A/72/273 и A/72/278)

д) Всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Венской декларации и Программы действий (A/72/36)

1. **Г-н Гилмор** (помощник Генерального секретаря по правам человека, глава Нью-Йоркского отделения Управления Верховного комиссара по правам человека), представляя доклад Генерального секретаря о Специальном фонде, учрежденном согласно Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (A/HRC/34/16), заявляет, что для работы таких механизмов, как Специальный фонд, требуется надлежащее финансирование. Оратор призывает правительства, неправительственные организации и другие субъекты последовательно поддерживать Фонд и обеспечивать его дальнейшее финансирование.

2. Представляя доклад Генерального секретаря о деятельности Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток (A/72/278), он говорит, что с начала 2017 года Фонд выделил 7 миллионов долларов на 173 проекта. Две трети жертв пыток, помощь которым ежегодно оказывается организациями, поддерживаемыми Фондом, являются мигрантами или беженцами; этот факт подчеркивает необходимость оказания помощи перемещаемым лицам в целях защиты их прав, особенно в нынешней международной обстановке, для которой характерны обострение конфликтов и активизация миграционных процессов.

3. Представляя доклад Генерального секретаря о Целевом фонде добровольных взносов Организации Объединенных Наций по современным формам рабства (A/72/229), выступающий сообщает, что Фонд поддерживает 33 проекта в 32 странах, тем самым напрямую оказывая помощь примерно 10 тысячам жертв, прежде всего женщинам и детям. В будущем работа Фонда будет еще более тесно связана с выполнением задачи 7 цели 8 в области устойчивого развития.

4. Несмотря на важность мандатов этих трех фондов и их воздействие на местах, ресурсы, выделяемые на их деятельность, являются недостаточными;

Управление, возглавляемое выступающим, призывает доноров делать крупные пожертвования, для того чтобы можно было помочь большему количеству людей.

5. В заключение, оратор вносит на рассмотрение доклад Генерального секретаря о Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (A/72/280), который также касается осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи 70/160. Генеральный секретарь настоятельно призывает все государства, которые еще не являются участниками Конвенции, ратифицировать этот важный документ. Он призывает правительства всех стран подтвердить свою приверженность основополагающему принципу уважения человеческого достоинства: никто не должен подвергаться насильственному исчезновению или тайно содержаться под стражей. Генеральный секретарь и Верховный комиссар по правам человека будут и дальше предпринимать усилия по оказанию помощи государствам, для того чтобы они стали участниками Конвенции и обеспечили ее полное осуществление.

6. **Г-жа Бас** (Директор Отдела социальной политики и развития Департамента по экономическим и социальным вопросам), представляя доклад Генерального секретаря о положении женщин-инвалидов и девочек-инвалидов, а также о состоянии Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней (A/72/227), говорит, что содержащиеся в нем конкретные рекомендации помогут добиться того, чтобы при решении проблем женщин-инвалидов и девочек-инвалидов никто не остался без внимания. В том числе рекомендуется укрепить нормативную и политическую базу обеспечения равенства и всестороннего участия женщин и девочек; содействовать созданию условий для их полноправного участия в жизни общества и выдвижения на руководящие посты; обеспечивать равный доступ к информации, образованию, трудоустройству, финансовым и медицинским услугам, в том числе связанным с охраной сексуального и репродуктивного здоровья; наращивать объем достоверных данных, дезагрегированных по полу, возрасту и инвалидности; а также укреплять механизмы координации и подотчетности на всех уровнях.

7. **Г-н Модвиг** (Председатель Комитета против пыток) заявляет, что Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения является одним из самых действенных имеющихся средств борьбы против пыток во всем мире. Наиболее важными партнерами Комитета против пыток являются 162 государства — участника Конвенции, которые согласились

отчитываться перед Комитетом об осуществлении ее положений. Эти государства-участники обязались активно препятствовать пыткам через законодательство и посредством применения правовых норм, запрещающих пытки. Жертвы пыток имеют возможность безопасно подавать жалобы, им гарантировано их быстрое, беспристрастное и тщательное расследование без риска подвергнуться физической расправе, угрозам или запугиванию. Кроме того, для обеспечения защиты от пыток государство должно регулярно проверять правила и условия содержания лиц, лишенных свободы, и обращения с ними. Основные правовые гарантии являются эффективным средством предупреждения пыток, и Комитет уделяет пристальное внимание юридическим правам и их практическому осуществлению. В целях уменьшения количества трудностей, которые необходимо преодолеть при подготовке и подаче докладов, а также в целях избежания дублирования в системе договорных органов по правам человека, а значит и ситуаций, когда государствам приходится по несколько раз отвечать разным договорным органам на одни и те же вопросы, Комитету следует уделять еще больше внимания: осуществлению гарантий в случаях лишения свободы; обеспечению доступности обжалования действий правоохранительных органов, в том числе в связи с превышением полномочий при применении силы; реализации обязательства беспристрастно расследовать заявления о пытках; выполнению судьями обязанности не принимать во внимание доказательства, полученные с применением пыток; а также обеспечению жертвам возмещение ущерба.

8. У Комитета состоялся конструктивный диалог с рядом государств-участников Конвенции. Однако 26 государств не представили Комитету ни одного доклада, а 38 задержали представление периодических докладов; тем самым они нарушили свои обязательства и не позволили Комитету реализовать свои контрольные полномочия. В этой ситуации Комитет принял решение выполнить обзор положения в государствах-участниках, не представивших первоначальные доклады, и рассмотреть возможность прямого взаимодействия с государствами, не представившими доклады или представившими их с опозданием. В этой связи Комитет воспользовался Инициативой в поддержку Конвенции против пыток, стимулирующей государства, не представившие доклады, на выполнение своих обязательств. Выступающий призывает все государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию, сделать это, а также обращается к тем государствам, которые уже являются участниками Конвенции, с призывом выполнять все предусмотренные ею процедуры, своевременно

представлять доклады и тем самым давать Комитету возможность в полной мере осуществлять свои полномочия.

9. В рамках процесса совершенствования своей работы 10 договорных органов провели совещание по обмену передовым опытом с целью рационализации процедур. Этот процесс значительно повлиял на работу Комитета. В 2017 году в дополнение к тесному сотрудничеству с Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет провел встречи с Комитетом по ликвидации расовой дискриминации и Комитетом по правам человека. Чтобы облегчить выполнение обязательств по отчетности, Комитет разработал упрощенную процедуру представления докладов, которую одобрили 96 государств-участников Конвенции, и в этой связи выступающий призывает государства-участники, которые не представляют доклады или значительно задерживают их представление, дать согласие на применение этой процедуры. Вместе с тем в Секретариате существует нехватка кадровых ресурсов и потенциала, что препятствует более широкому применению этой процедуры, и выступающий призывает государства найти способ решения этой проблемы.

10. В течение отчетного периода в соответствии со статьей 20 Конвенции Комитет завершил конфиденциальное расследование систематического применения пыток в Египте; резюме по итогам данного расследования включено в годовой доклад Комитета.

11. После обновления процедуры Комитета по последующим мерам, принимаемым в целях исполнения заключительных замечаний, государствам-участникам было предложено представить в Комитет план выполнения его рекомендаций; это должно было способствовать эффективности их выполнения, поскольку государства-участники получали возможность продолжать конструктивный диалог в промежутках между периодическими докладами. Некоторые государства-участники приняли это предложение, и выступающий призывает других последовать их примеру.

12. С 1989 года Комитет зарегистрировал 843 индивидуальные жалобы о нарушении Конвенции в 48 государствах-участниках. При этом 175 принятых жалоб все еще не рассмотрены. Таким образом, совершенно необходимо обеспечить Секретариат дополнительными кадровыми ресурсами для оказания помощи Комитету.

13. Комитет издал замечания общего порядка по статьям 2, 3 и 14 Конвенции, чтобы дать подробные

разъяснения в отношении толкования этих статей и помочь государствам-участникам в их применении; в настоящее время Комитет пересматривает свое замечание общего порядка № 1.

14. Главными партнерами Комитета являются государства-участники, однако при выполнении своего мандата он также рассчитывает на тесное сотрудничество с организациями гражданского общества, с национальными правозащитными институтами, с национальными превентивными механизмами и другими структурами. Поэтому крайне важно, чтобы все, кто сотрудничает с Комитетом и вносит свой вклад в борьбу против пыток, особенно структуры гражданского общества, были защищены от преследований.

15. Выделение необходимых ресурсов – решающий фактор в обеспечении работы договорных органов, в том числе эффективной обработки еще не рассмотренных дел и докладов. Применение пыток – вероятно, самое жестокое и грубое нарушение прав человека, и на международное сообщество было возложено обязательство не допускать его и предоставлять возмещение тем, кого собственное государство не смогло защитить от пыток.

16. **Г-жа Вакер** (наблюдатель от Европейского союза) отмечает, что в минувшем году неуклонно росло количество стран, ратифицировавших Конвенцию, и высоко оценивает усилия Комитета, который, принимая участие в различных совещаниях и семинарах, делится опытом своих членов, несмотря на то что объем работы в нем постоянно растет. Ее делегация также приветствует работу Комитета по пересмотру Замечания общего порядка № 1 и выражает признательность за включение государств-участников в этот процесс.

17. Она спрашивает, каким образом Комитет противодействует задержке представления докладов государствами-участниками и какие дополнительные меры можно принять, чтобы обеспечить их своевременное представление. Она также интересуется, каким образом Комитет планирует действовать в связи с увеличением количества индивидуальных жалоб.

18. **Г-жа Оэри** (Лихтенштейн) говорит, что было бы полезно узнать, является ли информация, которой Комитет располагает в отсутствие не представленных вовремя докладов государств-участников, достаточной для того, чтобы Комитет мог подготовить собственные доклады, и каковы основные причины непредставления или позднего представления докладов. Также она хотела бы знать, существует ли возможность сотрудничества между Комитетом против

пыток и Комитетом по ликвидации расовой дискриминации.

19. **Г-жа Хиндли** (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) говорит, что ее делегация полностью поддерживает Комитет против пыток и его мандат, и с удовлетворением отмечает, что все больше стран ратифицируют Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Делегация также поддерживает призыв к государствам, еще не ратифицировавшим Конвенцию, сделать это, и призывает государства присоединиться к Факультативному протоколу. Она хотела бы услышать мнение Комитета относительно основных сдерживающих факторов и препятствий на пути к всеобщей ратификации Конвенции и к осуществлению ее положений.

20. **Г-н Кашаев** (Российская Федерация) говорит, что у его делегации вызывает озабоченность набирающая силу тенденция к самостоятельному пересмотру Комитетом положений Конвенции, как в отношении обязательств государств-участников, так и в части методов работы. Проект разрабатываемого Комитетом замечания общего порядка по статье 3 Конвенции, касающегося запрета высылки или возвращения лиц в страны, в которых они могут подвергнуться угрозе применения пыток, в контексте процедуры индивидуальных жалоб не только грубо нарушает основополагающие принципы международного права, но и искажает обязательства государств-участников по Конвенции. Российская позиция остается неизменной — это частное мнение Комитета. И, соответственно, подобные документы не могут налагать на государства какие-либо обязательства в дополнение к тем, которые они сами на себя взяли при присоединении к соответствующему международному договору. К сожалению, эксперты Комитета немало времени тратят на работу такого рода, что в итоге негативным образом сказывается на эффективности выполнения Комитетом основных полномочий в соответствии с положениями Конвенции. Несмотря на то, что по состоянию на 31 декабря 2015 года у Комитета против пыток не было задолженности по рассмотрению периодических докладов, он занимал второе место по количеству нерассмотренных индивидуальных сообщений — 150 жалоб. Еще одним примером неоправданного утяжеления работы Комитета является выработанная Комитетом так называемая процедура последующих действий. Так, эксперты Комитета в межсессионный период затрачивают немало сил и времени на переписку с государствами относительно хода выполне-

ния ими заключительных замечаний. Данная практика ложится также на государства дополнительным бременем, которое не предусмотрено положениями Конвенции.

21. **Г-жа Хван Хёни** (Республика Корея) говорит, что договорные органы должны функционировать в согласии с другими составными частями международной системы по правам человека, и Комитету следует и дальше совершенствовать свои методы работы. Было бы полезно получить более подробную информацию о том, каким образом Комитет сотрудничал с Советом по правам человека в рамках соответствующих специальных процедур.

22. **Г-н Хиггинс** (Ирландия) говорит, что его делегация решительно поддерживает принятую в Комитете практику встреч с неправительственными организациями до рассмотрения доклада каждого государства-участника, – практику, подробно описанную в докладе Комитета (A/72/44). Роль неправительственных организаций чрезвычайно важна, поскольку они дают актуальную и точную информацию. В этой связи делегация выступающего приветствует активное участие ирландских организаций гражданского общества и Ирландской комиссии по правам человека и равенству в процедуре рассмотрения второго периодического доклада своей страны.

23. Ирландия выражает обеспокоенность в связи с тем, что организации гражданского общества действуют в условиях, когда ограничения все усиливаются, а опасность растет. Его делегация приветствует усилия Комитета по оптимизации участия национальных правозащитных учреждений, национальных превентивных механизмов и неправительственных организаций в его сессиях, в том числе за счет использования новых коммуникационных технологий. В этой связи выступающий выразил желание узнать, какие меры можно принять для обеспечения полной защиты национальных правозащитных учреждений и организаций гражданского общества, которые предоставляют Комитету информацию с помощью таких технологий.

24. **Г-жа Кофозд** (Дания) говорит, что ее страна постоянно участвует в борьбе против пыток, и спрашивает, отмечаются ли какие-либо изменения в отношении того, приравниваются ли к пыткам случаи применения силы, не связанные с лишением свободы. Оратор приветствует подготовку Комитетом замечаний общего порядка.

25. **Г-н Мусса** (Египет) говорит, что его делегация высоко оценивает роль договорных органов и их незаменимый вклад в процесс полного и эффективного осуществления документов по правам человека и

выполнения обязательств. Он хотел бы уточнить, что источником ложных обвинений, включенных в доклад Комитета против пыток по итогам его пятьдесят восьмой, пятьдесят девятой и шестидесятой сессий (A/72/44), является Фонд Алкарама, возглавляемый Абдулом Рахманом ан-Нуайми, включенном в список террористов, составленный Соединенными Штатами Америки. Несмотря на то, что Египет сообщил Комитету о своей обеспокоенности относительно сохранения беспристрастности, нейтральности, объективности и недопущения политизации при рассмотрении поданных жалоб, Комитет проигнорировал политический характер заявлений, сделанных Фондом Алкарама. Тем не менее правительство страны оратора представило подробные и своевременные ответы на эти утверждения, реорганизовало существующие структуры и приняло меры по предотвращению безнаказанности.

26. Правительство предложило направить делегацию для всестороннего обсуждения данных утверждений с Комитетом, однако Комитет настоял на посещении им Египта в определенное им время. Первоначальная жалоба касалась событий, происходивших незадолго до и после революции 25 января, однако Комитет рассмотрел претензии и сообщения, относящиеся к более позднему периоду, и не дал правительству возможности прокомментировать все утверждения. В результате в докладе Комитета не была в полной мере отражена позиция правительства по рекомендациям и предложениям. Правительство согласилось со многими рекомендациями Комитета; при этом оно не отказалось изучить и остальные, но для их рассмотрения воспользовалось существующими национальными механизмами.

27. **Г-н Риос Санчес** (Мексика) говорит, что его страна признает наличие трудностей в борьбе против пыток и будет стремиться к искоренению всех сопутствующих преступлений. В июне 2017 года правительство приняло закон о предупреждении и расследовании преступлений, связанных с пытками, а также о наказании за подобные преступления; этот закон был разработан на основе широких консультаций и в соответствии с международными стандартами. Новый закон позволит стандартизировать определение пытки и очертить ответственность тех руководящих лиц, которым было известно о фактах применения пыток, или тех, кто сам был причастен к подобным деяниям. В августе 2015 года Мексика одобрила Протокол о расследовании преступлений, связанных с применением пыток; спустя два месяца было создано специальное подразделение для таких расследований. Министерство обороны и нацио-

нальная прокуратура проводят обучение гражданских служащих на курсах по основным понятиям в области прав человека, по применению Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также по использованию Протокола о расследовании преступлений, связанных с применением пыток. Мексика вскоре представит Комитету против пыток свой седьмой периодический доклад.

28. **Г-н Модвиг** (Председатель Комитета против пыток) говорит, что Комитет пытается распространить упрощенный порядок представления отчетности и предложить его государствам, не представляющим доклады или делающим это с опозданием, с целью снижения трудоемкости составления докладов и формирования регулярного цикла отчетности. Комитет рассмотрел все индивидуальные жалобы, представленные секретариатом. Даже при отсутствии доклада государства-участника, имеющейся у Комитета информации действительно было достаточно для подготовки собственного доклада, а заключительные замечания, сформулированные по итогам рассмотрения Комитетом, общедоступны и могут быть рассмотрены по существу. Представление последующих докладов государствами-участниками является менее трудоемким, чем подготовка и составление первого доклада. Доклады могли не быть представлены по разным причинам, и способы упрощения их представления сейчас обсуждаются с государствами-участниками.

29. От расовой дискриминации до пыток – один шаг, такой же шаг отделяет пытки от геноцида; по этой причине с Комитетом по ликвидации расовой дискриминации налажено интенсивное практическое сотрудничество.

30. Что касается препятствий на пути к всеобщей ратификации, было бы полезно провести исследование и напрямую обратиться к государствам-участникам с вопросом о причинах, удерживающих их от ратификации Конвенции. Инициатива по Конвенции против пыток способствует взаимодействию с государствами-участниками на коллегиальной основе.

31. Замечания общего порядка не должны накладываться на государства-участники дополнительных обязательств; они разрабатываются только в качестве руководящих указаний, формируемых на основе правовой практики Комитета в целях осуществления Конвенции. Работа по применению последующих процедур и взаимодействие не слишком обременительны ни для Комитета, ни для государства-участника, а новая разработка — план по осуществлению

рекомендаций — представляет собой предложение для государства-участника, а не принуждение, и есть надежда, что этот план примут больше государств-участников.

32. Комитет часто сотрудничает со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также со Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников в случаях, связанных с репрессиями.

33. Соображения по вопросу о том, каким образом будет обеспечиваться защита партнеров, взаимодействующих с Комитетом, особенно в связи с новыми информационно-коммуникационными технологиями, будут представлены позже, после рассмотрения Комитетом. Комитет выражает обеспокоенность в связи с обеспечением безопасности лиц, ищущих убежища, особенно тех, которые подвергались пыткам, поскольку их статус жертв пыток не признается.

34. Что касается конфиденциального расследования в отношении Египта, то основой для оценки Комитета послужила информация, полученная из нескольких источников; были приложены значительные усилия для выполнения всех процедур, для заслушивания государств-участников и для сохранения конфиденциальности. Египту было рекомендовано возобновить диалог с Комитетом и регулярно представлять периодические доклады.

35. **Сэр Малкольм Эванс** (Председатель Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) вносит на рассмотрение десятый ежегодный доклад Подкомитета (CAT/C/60/3) и представляет сведения о его последующей деятельности; он говорит, что Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания был ратифицирован в 84 странах, причем в 2017 году к этой системе присоединилось только одно государство – Мадагаскар. К сожалению, ратификация идет медленно; не улучшает ситуацию и то, что Факультативному протоколу уделяют меньше внимания, чем следовало бы. Непонятно, почему Генеральная Ассамблея не включает ратификацию Факультативного протокола в число приоритетов. Если государство действительно стремится к полному запрету применения пыток, ему не следует отказываться от того, чтобы стать частью механизма, предназначенного исключительно для предотвращения пыток и основанного на принципах сотрудничества и конфиденциальности.

36. В 2016 году Подкомитет отметил десятую годовщину системы Факультативного протокола. За прошедшие 10 лет Подкомитет посетил тысячи мест содержания под стражей и провел беседы с десятками тысяч заключенных. Стало понятно, что первым и наиболее важным этапом решения проблемы пыток и жестокого обращения является формирование решимости со стороны государств-членов. Подкомитет ориентируется прежде всего на те государства, которые стали членами системы Факультативного протокола, продемонстрировав тем самым свою решимость искоренить пытки. Вместе с тем решимость нескольких государств покончить с пытками вызывает сомнение, так как за несколько лет после истечения срока, отведенного на создание функционального, независимого, применяемого во всей стране национального превентивного механизма они так и не сформировали его. В 2016 году Подкомитет подготовил список государств-участников, в значительной мере не исполнивших свои обязательства; этот список будет пересматриваться на каждой сессии. Несмотря на то, что Подкомитет готов оказать государствам, попавшим в данный список, помощь в создании соответствующего механизма, некоторые из них не реагируют на доклады и отказываются вступить в содержательный диалог. Вероятно, вскоре настанет время открыто указать страны, попавшие в этот небольшой список. Однако создание национального превентивного механизма не является самоцелью; государства должны обеспечить условия, при которых этот механизм сможет успешно функционировать.

37. Достижения системы Факультативного протокола за прошедшие 10 лет достаточно серьезны: среди прочего Подкомитет провел более 60 официальных посещений. В подавляющем большинстве государств-участников в разумные сроки были созданы национальные превентивные механизмы, регулярно организовывались посещения мест содержания под стражей, были сформулированы ценные рекомендации. Большое количество посещений является огромным успехом в деле защиты прав человека через профилактику их нарушения.

38. Подкомитет очень серьезно относится к своей решимости взаимодействовать с государствами в духе доверительного сотрудничества и рассчитывает на такое же отношение со стороны государств. К сожалению, не все государства-участники демонстрируют полную готовность к сотрудничеству в отношении посещений. Некоторые из них как будто, забывают, что Факультативный протокол позволяет Подкомитету совершать посещения в любое время, когда

он того пожелает: этот момент был особо подчеркнут в ходе семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Государства юридически обязаны разрешать посещения, вне зависимости от того, удобно это для них или нет. Этот аспект полномочий не подлежит обсуждению, поскольку любой компромисс подрвет целостность и эффективность всей системы Факультативного протокола. Подкомитету предстоит продумать, как лучше действовать при отсутствии готовности к сотрудничеству. Кроме того, вызывают озабоченность и репрессивные действия в отношении лиц, взаимодействующих с Подкомитетом.

39. В 2015 и 2016 годах Подкомитет совершил по 10 посещений, но сокращение штата секретариата не позволит поддерживать такую частоту посещений и прежнюю интенсивность работы. Даже продолжая совершать по 10 посещений в год, при нынешнем большом количестве государств-участников Факультативного протокола, Подкомитет сможет посещать каждую страну в среднем один раз в восемь лет, а этого недостаточно. Подкомитету следует посещать каждое государство-участник не реже, чем оно представляет доклады другим договорным органам, но для соблюдения этого условия сегодняшнюю активность придется удвоить. Если государства серьезно настроены в деле предотвращения пыток, они должны поддерживать созданную ими же систему профилактики, иначе она не сможет работать. Подкомитету также потребуется дополнительное время для заседаний, поскольку сессии, которые проходят сейчас в Женеве, слишком коротки и насыщены, и текущую работу не удастся выполнять так тщательно, как следовало бы.

40. Значительные успехи были достигнуты по двум важным направлениям: во-первых, личные встречи с лицами, ответственными за функционирование пенитенциарных систем, все чаще проводятся при содействии других органов Организации Объединенных Наций, работающих в соответствующей стране; во-вторых, новые меры по систематизации деятельности Специального фонда, учрежденного Факультативным протоколом к Конвенции, оказались эффективными. Однако тот факт, что слишком мало государств сделали взносы в Специальный фонд, создает финансовые трудности. Фонду удалось выжить лишь взяв стратегическую паузу в реализации программы предоставления грантов. Если новые жертвования не поступят, его будущее окажется в опасности, а все хорошее, что было сделано, попадет под удар. Выступающий призывает государства, вне зависимости от того, являются ли они участниками

Факультативного протокола, поучаствовать в борьбе против пыток, сделав взнос в Специальный фонд.

41. **Г-жа Рашид** (Мальдивские Острова) говорит, что Подкомитет впервые организовал посещение ее страны в 2007 году, а последующий контрольный визит был совершен в 2014 году. Последующие рекомендации Подкомитета по улучшению условий содержания под стражей и по соблюдению прав человека лиц, содержащихся под стражей, очень полезны. Мальдивские Острова получали финансовую поддержку из Специального фонда, учрежденного Факультативным протоколом к Конвенции, в том числе средства на содержание национального превентивного механизма и на финансирование образовательного проекта для детей, лишенных свободы. Признавая решающую роль Фонда в укреплении механизмов предупреждения пыток, в особенности в малых и формирующихся демократиях, в 2009 году Мальдивские Острова сделали в него номинальный взнос.

42. **Г-жа Амаду** (Соединенное Королевство) приветствует увеличение количества государств-участников Факультативного протокола и говорит, что им следует в полной мере использовать имеющиеся инструменты для выполнения взятых на себя обязательств, в том числе для поддержания диалога с Подкомитетом по вопросам осуществления Протокола. Оратор спрашивает, каким образом государства-участники и государства, не являющиеся участниками, могут содействовать преодолению препятствий на пути к ратификации и эффективному осуществлению Факультативного протокола.

43. **Г-жа Вакер** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что Европейский союз призывает все государства подписать и ратифицировать Факультативный протокол. Особенно важным инструментом являются независимые национальные превентивные механизмы, однако количество государств-участников, официально не выполнивших свое обязательство по созданию такого механизма, вызывает тревогу. К сожалению, за последний год не было создано ни одного нового национального превентивного механизма. Оратор хочет знать, насколько успешными оказались усилия Подкомитета по поддержке создания национальных превентивных механизмов и каким образом существующие национальные превентивные механизмы могут содействовать Подкомитету в таких усилиях.

44. **Г-жа Кирьянофф Кримминс** (Швейцария) говорит, что ее делегация приветствует увеличение количества государств, присоединившихся к Факультативному протоколу или ратифицировавших его, но

выражает обеспокоенность в связи с тем, что многие из них еще не создали независимый национальный превентивный механизм. Ее делегация высоко оценивает создание списка государств, задерживающих исполнение этого обязательства. Создание такого механизма является мерой необходимой, но не достаточной, поскольку он должен также соответствовать критериям, сформулированным в Факультативном протоколе. Оратор спрашивает, какие препятствия мешают государствам учредить независимые и эффективные национальные превентивные механизмы и каким образом государства-участники могли бы помочь Подкомитету контролировать выполнение этого обязательства в соответствии с положениями статьи 17 Факультативного протокола.

45. **Г-жа Кофозд** (Дания) говорит, что ее делегация выражает Комитету признательность за сотрудничество с Инициативой в поддержку Конвенции против пыток, одним из основателей которой в 2014 году стала Дания, а также с удовлетворением отмечает неуклонное увеличение числа государств-участников Конвенции и Факультативного протокола. Оратор призывает все государства-члены ратифицировать Факультативный протокол в приоритетном порядке и выражает надежду на то, что всеобщей ратификации можно будет достичь к 2024 году. Она спрашивает, какие тенденции были отмечены Подкомитетом в применении силы, не связанном с лишением свободы, а также удалось ли выявить какие-либо пробелы в этой области в ходе осуществления государствами-членами Конвенции и Факультативного протокола.

46. **Г-н Риос Санчес** (Мексика) говорит, что в декабре 2016 года Подкомитет посетил 32 центра содержания под стражей в 7 штатах Мексики. Кроме того, делегация Подкомитета встретила с должностными лицами высокого уровня и с представителями национального превентивного механизма, гражданского общества и международных организаций. Представленные делегацией замечания и рекомендации помогут властям в разработке политики по предотвращению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Делегация выступающего подтверждает, что в борьбе против пыток важную роль играет сотрудничество с международными органами по правам человека, в том числе с Подкомитетом.

47. **Сэр Малкольм Эванс** (Председатель Подкомитета по предупреждению пыток) говорит, что взаимодействие Подкомитета с Мальдивскими Островами дает прекрасный пример создания прочных взаимоотношений с государствами-участниками.

Выступающий высоко оценивает положительный отзыв представителя Мальдивских Островов о Специальном фонде и выражает надежду на то, что сказанное им подвигнет другие государства-участники на предоставление Фонду дополнительного финансирования.

48. Подкомитет работал со многими национальными превентивными механизмами, он знает, с какими практическими проблемами они сталкиваются и какова ценность их работы. Некоторые государства воздерживаются от ратификации Факультативного протокола потому, что не имеют четкого представления о том, как выполнять обязательства в отношении национальных превентивных механизмов. Государствам-членам следует обращаться в Подкомитет на раннем этапе, возможно еще до присоединения к Факультативному протоколу, чтобы в ходе откровенного диалога обсудить сильные и слабые стороны своих последних планов. Вносить изменения в уже созданный национальный превентивный механизм гораздо труднее.

49. Большую пользу приносят сети взаимной поддержки национальных превентивных механизмов. В некоторых регионах имеются эффективные сети коллегиальных механизмов, с помощью которых национальные превентивные механизмы делятся своими подходами и взаимно поддерживают друг друга. Некоторые международные организации, например Европейский союз, предоставляют поддержку для подобных инициатив.

50. Выступающий согласен с тем, что создание национального превентивного механизма – мера необходимая, но не достаточная. Подкомитет предоставляет рекомендации и предлагает вести откровенный диалог с государствами, чтобы укрепить их уверенность в собственных действиях. Тем не менее с момента создания такого механизма государство-член несет ответственность за обеспечение его независимости.

51. Подкомитет всецело поддерживает Инициативу в поддержку Конвенции против пыток, и высоко оценивает ее отличную работу, а также ее призыв к государствам-членам ратифицировать Факультативный протокол в приоритетном порядке. Количество государств, подписавших Факультативный протокол, неизменно составляет половину от количества государств, подписавших Конвенцию против пыток, хотя эта доля должна быть больше. Выступающий выражает надежду на сотрудничество с максимально возможным количеством государств-членов в целях увеличения количества ратификаций.

52. Мандат Подкомитета и национальных превентивных механизмов предусматривает доступ не только в места содержания под стражей в рамках официальной системы уголовного правосудия, но и в те места, где люди могут находиться под стражей в неофициальном порядке. Одна из тенденций в применении силы, не связанном с лишением свободы, заключается в том, что органы безопасности незаконно задерживают подозреваемых, допрашивают их, подвергают жестокому обращению или пыткам до их попадания в учреждения официальной системы уголовного правосудия. Точно так же отдельные лица иногда переводятся из формальных учреждений в неофициальные места содержания под стражей. Эта тенденция вызывает в Подкомитете обеспокоенность: возможно ли, что повышение уровня безопасности в местах содержания под стражей приводит к более жестокому обращению вне официальной системы уголовного правосудия. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания также обеспокоен этим вопросом, и его сотрудничество с выступающим в этой связи дает хороший пример взаимодополняемости их полномочий.

53. **Г-н Мельцер** (Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания) говорит, что с января 2017 года он подал 29 запросов на посещение разных стран. На сегодняшний день лишь Аргентина, Испания, Сербия и Украина дали положительный ответ. Он также передал различным государствам около 100 призывов к незамедлительным действиям в интересах лиц, которым грозит применение пыток; некоторые из этих призывов дали положительные результаты. Однако, как отмечается в докладе оратора, представленном Совету по правам человека ([A/HRC/34/54](#)), объем ресурсов, выделяемых из регулярного бюджета на исполнение его полномочий, является недостаточным. Исполнение его полномочий зависит от внебюджетного финансирования, которое отдельные государства, в частности Швейцария и Норвегия, выделяют на осуществление основных видов деятельности, таких как реагирование на экстренные обращения, посещение стран и проведение тематических консультаций.

54. В пункте 37 резолюции [70/146](#) Генеральная Ассамблея просит Специального докладчика рассмотреть возможность включения в его доклады информации о реакции государств на его рекомендации, посещения и сообщения, в том числе о положительных результатах и возникших проблемах. Однако он

не может этого сделать из-за недостатка ресурсов. Он призывает Генеральную Ассамблею и государства-члены принять меры для того, чтобы дать ему возможность эффективно выполнять свои полномочия, в том числе он просит предоставить финансирование для третьего сотрудника.

55. Представляя свой доклад о применении силы, не связанном с лишением свободы, и о запрете на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (A/72/178), оратор говорит, что запрет на пытки относится в том числе и к чрезмерному насилию со стороны полиции, и к жестокому обращению с лицами, не лишенными свободы или взятыми под стражу государственными органами. Выступающий провел обширные исследования и консультации, с тем чтобы оценить, является ли пыткой применение силы со стороны государственных должностных лиц, не связанное с лишением свободы, в частности с учетом возможных обоснований, таких как охрана правопорядка, обеспечение общественной безопасности, пресечение массовых беспорядков и самооборона. Оратор рассматривает и вопрос о том, в какой степени применение определенных видов оружия и средств подавления массовых беспорядков может расцениваться как проявление жестокости, а также о том, какое значение эта оценка будет иметь для разработки, приобретения, торговли и использования оружия в целях поддержания правопорядка.

56. Чрезмерное, необоснованное или произвольное применение силы со стороны государственных должностных лиц, даже вне тюремных стен, является не только неверной политикой, но и нарушением основополагающей нормы международного права. Полный запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания стал бы одним из важнейших достижений человечества. В этой связи выступающий призывает правительства, гражданское общество и национальные, региональные и международные механизмы по борьбе с пытками объединить усилия и положить конец применению пыток и жестокого обращения всех видов.

57. *Г-жа ат-Темими (Катар), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

58. **Г-н Клэйкомб** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания категорически запрещены законом всегда и везде. Соединенные Штаты ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов

обращения и наказания с учетом ряда договоренностей, одна из которых заключается в том, что определение пытки, содержащееся в статье 1, должно применяться только в отношении действий, совершаемых против лиц, находящихся под стражей или под физическим контролем со стороны лица, совершающего преступление. Поэтому делегация оратора не согласна с тем, что запрет на пытки, сформулированный в Конвенции, применяется в ситуациях, не связанных с лишением свободы, а также выражает несогласие с выводами, вытекающими из этого допущения.

59. В Соединенных Штатах вопрос применения силы полицией в значительной степени регулируется Конституцией, национальным законодательством, тем, как Верховный суд и другие судебные органы токуют эти законы, а также политикой и процедурами, принятыми в органах полиции. Делегация выступающего выражает серьезную обеспокоенность по поводу ссылки на инструменты «мягкого права» в докладе Специального докладчика; такие инструменты не являются юридически обязывающими и представляют собой добровольно принимаемые стандарты и нормы.

60. Соединенные Штаты решительно поддерживают деятельность Специального докладчика. Полный запрет на применение пыток является императивной нормой, которая имеет обязательную силу для всех государств и отступление от которой не допускается. В этой связи оратор спрашивает, что еще можно сделать для того, чтобы привлечь к ответственности правительства государств-изгоев, таких как Корейская Народно-Демократическая Республика, где недавно подвергли пыткам и убили молодого американского студента Отто Уормбира.

61. **Г-н Торбергсен** (Норвегия) говорит, что уважение человеческого достоинства и священного права на жизнь имеют основополагающее значение в правовом обществе. Применение пыток не имеет оправданий, однако они по-прежнему представляют собой широко распространенное явление. Отмечая необходимость политического руководства, выступающий указывает, что важно устранить основные структурные причины применения пыток, например сбои в работе полиции и в системе правосудия. До сих пор не был систематически изучен вопрос о том, следует ли приравнять случаи применения силы государственными должностными лицами, не связанные с лишением свободы, к пыткам или к другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания; в этой связи Норвегия приветствует доклад Специального докладчика.

62. В своем докладе Специальный докладчик отмечает необходимость полностью запретить и предотвращать любое применение силы государственными должностными лицами, не связанное с лишением свободы и намеренно направленное на причинение боли и страданий беспомощным людям, вне зависимости от законности цели, от представлений о необходимости или пропорциональности. Делегация выступающего интересуется, почему этот тезис так важен и что могут сделать государства, чтобы обеспечить практическое исполнение этой рекомендации.

63. **Г-жа Вакер** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что Европейский союз неизменно привержен соблюдению всеобщего и полного запрещения пыток. Отмечая, что в докладе Специального докладчика был рассмотрен вопрос о том, как запрещение пыток сказывается на разработке, приобретении, коммерческом распространении и использовании оружия в правоохранительных органах, оратор говорит, что Аргентина, Монголия и Европейский союз недавно создали Альянс для прекращения торговли товарами, используемыми для пыток; его задача – добиться прекращения торговли товарами, используемыми для смертной казни и пыток. В этой связи делегация оратора было бы интересно услышать о возможностях взаимодополняющего взаимодействия между такими инициативами, как Альянс, и деятельностью Специального докладчика. Она также просит подробнее рассказать о разработке эффективных систем контроля за применением силы.

64. **Г-жа Кофэ** (Дания) говорит, что применение силы государственными должностными лицами, не связанное с лишением свободы, – проблема чрезвычайно важная. Тема доклада Специального докладчика перекликается с активными усилиями правительства страны оратора по предотвращению пыток на начальных этапах содержания под стражей в полиции. В этой связи ее делегация хотела бы узнать, что Специальный докладчик думает о вероятности дублирования и взаимодополняемости усилий, необходимых для предотвращения пыток в ситуациях, не связанных с лишением свободы, и на начальных этапах содержания под стражей в полиции.

65. **Г-жа Кирьянофф Кримминс** (Швейцария) говорит, что ее делегация приветствует тот факт, что в своем докладе Специальный докладчик отметил, что полный запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является общепризнанной императивной нормой (*jus cogens*). Ее делегация согласна с тем, что запрет на применение пыток не должен сводиться лишь к пресечению деяний, совершаемых в отношении лиц, лишенных свободы.

В докладе четко излагаются условия, при которых применение силы допустимо, и те, при которых когда оно представляет собой акт пытки или другого жестокого обращения. В этой связи оратор вспоминает о «Справочном пособии по применению силы и огнестрельного оружия при поддержании правопорядка», которое успешно содействовало предотвращению нарушений прав человека.

66. Швейцария приветствует усилия Специального докладчика по классификации некоторых видов оружия, как несущих высокий риск применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его разъяснения и примеры будут полезны в контексте регулирования вооружений. Делегация оратора поддерживает призыв к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека созвать группу экспертов для изучения вопроса о применении международных стандартов в области прав человека к использованию менее смертоносных видов оружия и автоматизированных систем в целях охраны правопорядка. Членам делегации было бы интересно услышать мнение Специального докладчика о масштабах применения пыток и других видов жестокого обращения в местах лишения свободы и в ситуациях, не связанных с лишением свободы, а также о том в каких ситуациях выводы его доклада будут особенно актуальны.

67. **Г-жа Прикрылова** (Чешская Республика) говорит, что ее делегация с удовлетворением отмечает продолжающийся рост количества государств — участников Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Все государства должны в полной мере сотрудничать с механизмами по борьбе с применением пыток и положительно и оперативно реагировать на запросы о посещении страны. Оратор призывает государства оформить постоянно действующее приглашение всем мандатариям специальных процедур. Отмечая, что многие государства не желают реагировать на запросы Специального докладчика о посещении страны и о последующих посещениях, она спрашивает, что можно сделать для повышения эффективности сотрудничества. Наконец, ее делегация согласна с тем, что запрет на применение пыток должен распространяться на ситуации, не связанные с лишением свободы; она также приветствует обращенный к государствам призыв уделять пристальное внимание подготовке своих агентов и пересмотру правил применения оружия.

68. **Г-жа Матлако** (Южная Африка) говорит, что ее делегация согласна с тем, что лишение свободы не

является обязательным признаком пытки и что запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания должен распространяться на ситуации, не связанные с лишением свободы. Конституция утверждает за каждым человеком абсолютное право не подвергаться пыткам. Согласно закону о предупреждении и пресечении пыток за применение пыток установлена уголовная ответственность, а жертва становится центральной фигурой при рассмотрении факторов, учитываемых при вынесении приговора в отношении лица, нарушившего закон.

69. Южная Африка приняла к сведению предложенный Специальным докладчиком анализ роли негосударственных субъектов в применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также роли государств в нарушении их обязательства проявлять должную осмотрительность при борьбе с жестоким обращением со стороны негосударственных субъектов; однако делегация оратора была бы признательна за разъяснение взаимосвязи между калечащими операциями на женских половых органах и насилием в семье, отмеченной Специальным докладчиком на основании определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции. Кроме того, учитывая пристальное внимание, уделенное в докладе отдельным аспектам международного гуманитарного права, делегация была бы благодарна за более подробную информацию о наиболее эффективных методах борьбы с пытками, применяемыми негосударственными субъектами.

70. **Г-жа Риджини** (Соединенное Королевство) говорит, что правительство ее страны осуждает применение пыток как нарушение прав человека и унижение человеческого достоинства. Во многих странах применение пыток остается безнаказанным. Соединенное Королевство выполняет свои обязательства, вытекающие из норм международного права и надеется, что все государства будут поступать таким же образом. Права человека должны соблюдаться независимо от статуса соответствующего лица. Делегация оратора хочет узнать, как международное сообщество может наиболее эффективно поддержать работу Специального докладчика.

71. **Г-жа Рашид** (Мальдивские Острова) говорит, что правительство ее страны придает большое значение запрету применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, причем в любых обстоятельствах, включая ситуации, не связанные с лишением свободы. Закон о запрете пыток, принятый в

2013 году, прямо запрещает любое применение пыток и других видов жестокого обращения, представляет жертвам пыток эффективный механизм возмещения и устанавливает строгие санкции, применяемые к его нарушителям.

72. Мальдивские Острова добились значительного прогресса в укреплении механизмов защиты прав человека. Законодательная база страны в этой области приведена в соответствие с международными стандартами, условия в местах содержания заключенных значительно улучшены, сотрудники правоохранительных органов действуют в рамках строгих правил. Отмечая ограниченность возможностей развивающихся стран и формирующихся демократий, оратор говорит, что ее делегация будет признательна, если Специальный докладчик представит более подробные сведения о передовом опыте в области обучения сотрудников правоохранительных органов.

73. **Г-н Кашаев** (Российская Федерация) говорит, что применение пыток в зоне вооруженных конфликтов в ходу не только у ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта»). Они также фиксировались общественными правозащитными организациями в ходе внутреннего вооруженного конфликта на Украине. Все чаще встречаются случаи, когда во имя своих политических интересов отдельные государства попирают принципы верховенства права, целостности и независимости судебной системы, отказывают людям в доступе к правосудию. В итоге многочисленные случаи пыток, жестокого и унижающего человеческого достоинство обращения остаются безнаказанными, виновные уходят от ответственности, а жертвы не имеют возможности ни обжаловать действия властей, ни получить компенсацию. Прошло почти два года после выхода доклада по результатам сенатского расследования в США, касающегося применения пыточных методик. Однако, к сожалению, ни в самих Соединенных Штатах, ни в европейских странах, которые вместе с США принимали участие в этой программе, пока ничего не сделано для наказания виновных и восстановления справедливости. Оратор выражает надежду на то, что Специальный докладчик будет держать эту проблему под контролем.

74. Все еще имеет место использование принципа экстерриториальности для похищения людей на территории третьих стран под надуманными обвинениями в обход норм международного права и консульских отношений, и это часто приводит к негуманному обращению с людьми. Так, были нарушены права Константина Ярошенко и Виктора Бута, в частности на доступ к адекватному медицинскому

обслуживанию. В заключение оратор обращает внимание на то, что вопрос по тюрьме Гуантанамо так и не решен.

75. **Г-н Мельцер** (Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания) признает обоснованность замечания, сделанного представителем Соединенных Штатов в отношении определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, но при этом обращает внимание на то, что определение, содержащееся в конкретном договоре, не ограничивает полномочия докладчика. Его задача состоит в наблюдении за применением пыток и других видов жестокого обращения, понимаемых максимально широко. Запрет на пытки является общепризнанной императивной нормой и общим принципом международного права. Относительно охвата определения, данного в Конвенции, возможны разные мнения, однако общее определение и понимание пытки, разумеется, не сводится лишь к ситуациям, связанным с содержанием под стражей.

76. В ответ на вопросы о распространении понятия пыток на ситуации, не связанные с лишением свободы, и о важности изучения этого вопроса, выступающий признает, что места лишения свободы, в том числе тюрьмы и центры содержания под стражей, являются зонами повышенного риска, однако такие организации, как Международный комитет Красного Креста, посещают заключенных и военнопленных и прилагают значительные усилия для создания механизмов мониторинга. В ситуациях, не связанных с лишением свободы, жестокое обращение также представляет серьезную проблему, не попадающую к тому же в поля зрения наблюдателей. Например, на контрольно-пропускных пунктах и в местах пересечения границы люди ежедневно сталкиваются с физическими и сексуальными надругательствами и домогательствами, а нелегальные мигранты обычно не имеют доступа к системе уголовного правосудия и иногда содержатся под стражей в неофициальных лагерях, не попадая в зону наблюдения существующих механизмов.

77. В отношении возможной синергии между работой в рамках его полномочий и деятельностью Альянса для прекращения торговли товарами, используемыми в целях смертной казни и пыток, докладчик говорит, что планирует разработать критерии того, какие инструменты являются заведомо жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство и потому должны быть полностью запрещены. Это все, что он может сделать в настоящее время, учиты-

вая ограниченность ресурсов, выделяемых на осуществление его полномочий, но он намерен сотрудничать с другими заинтересованными сторонами и готов поддержать их усилия.

78. В отношении пыток в ситуациях, не связанных с лишением свободы, и на начальных этапах содержания под стражей, докладчик отмечает, что задержанные могут содержаться под стражей по решению представителей государства без официального ареста; такому положению присущи признаки, характерные как для лишения свободы, так и для ситуации, не связанной с лишением свободы. Чем лучше организовано наблюдение в местах содержания под стражей, тем выше риск жестокого обращения и злоупотреблений в ситуациях, не связанных с лишением свободы. Например, чтобы принудить задержанных к сотрудничеству, их могут попытаться запугать еще до официального ареста.

79. Обращаясь к вопросу о том, каким образом запрет на применение пыток и на бытовое насилие связан с калечащими операциями на женских половых органах, докладчик поясняет, что, хотя в определении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, согласно Конвенции, упоминается участие государства, оно может быть минимальным и выражаться, например, в молчаливом согласии с систематическими нарушениями со стороны частных лиц. Снисходительное отношение государства к бытовому насилию и калечащим операциям на женских половых органах несовместимо с запретом пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В соответствии с нормами международного гуманитарного права, в условиях вооруженного конфликта применение пыток запрещено. Международное гуманитарное право эффективно дополняет систему договоров по правам человека. Запрет пыток является общим принципом права и не зависит от определения, примененного в конкретном договоре. Этот принцип имеет обязательную силу для всех государств при любых обстоятельствах, независимо от того, где они осуществляют свои полномочия.

80. Докладчик не считает себя достаточно вправе давать конкретные рекомендации относительно лучших форм и методов обучения сотрудников полиции, но призывает государства обмениваться передовым опытом в этой области. Государства должны четко разъяснить своим должностным лицам, что запугивание, наказание и дискриминация соответствуют определению пытки.

81. В связи с комментариями представителя Российской Федерации, докладчик соглашается с тем, что вопрос привлечения к ответственности виновных в применении пыток и других видов жестокого обращения имеет первостепенное значение. Этой теме он планирует посвятить один из тематических докладов. Несколько делегаций также задали вопрос о том, как следует реагировать в случаях, когда государства нарушают запрет на применение пыток, и как можно способствовать тому, чтобы государственные органы давали разрешение на выполнение визита в соответствующую страну; докладчик не считает для себя возможным давать конкретные рекомендации, поскольку эти вопросы носят политический, а не правовой характер. В то же время он призывает государства сотрудничать с ним в рамках его полномочий и подчеркивает, что цель его посещений вовсе не в том, чтобы искать виноватых

82. **Г-жа Вакер** (наблюдатель от Европейского союза), выступая также от имени стран-кандидатов Албании, Бывшей Югославской Республики Македония и Черногории; Боснии и Герцеговины – страны, находящейся в процессе стабилизации и ассоциации; а также от имени Армении, Грузии, Республики Молдовы и Украины, говорит, что ее делегация хотела бы напомнить всем участникам Всемирной конференции по правам человека, на которой были приняты Венская декларация и Программа действий, о важности Декларации прав человека. Европейский союз решительно поддерживает деятельность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и его Управления и будет и впредь отстаивать их репутацию, независимость и эффективное функционирование. Государства, отказывающиеся предоставить Управлению Верховного комиссара и механизмам по правам человека доступ на свою территорию или в конкретные регионы, тем самым попирают принципы, закрепленные Декларацией. Оратор призывает все государства к полноценному сотрудничеству с Советом по правам человека, выполняющим специальные процедуры и рекомендует предоставлять беспрепятственный доступ на свою территорию и возможность вступать в контакт с отдельными лицами и гражданским обществом.

83. Все участники Конференции признали, что законным правом международного сообщества является проведение расследований и предание гласности случаев ущемления и нарушения прав человека, создание специальных процедур, назначение их мандатариев и привлечение виновных к ответственности. Безусловно следует учитывать национальную и региональную специфику, а также исторические,

культурные и религиозные особенности, однако международное сообщество всего лишь исполняет свой долг.

84. Обеспечивая поощрение и защиту прав человека и основных свобод во всем мире, правозащитники тем самым содействуют полному осуществлению Программы и реализации всех прав человека. Европейский союз серьезно обеспокоен нарушениями, совершаемыми в отношении таких лиц и будет прилагать все усилия для защиты организаций гражданского общества и правозащитников, сталкивающихся во многих странах с усилением давления, с ограничениями и преследованиями. Во многих странах в качестве средства сдерживания деятельности правозащитников применяются произвольные аресты и задержания адвокатов.

85. Хотя развитие и способствует осуществлению всех прав человека, его недостаток не может служить государствам оправданием ущемления международно признанных прав человека. Европейский союз поощряет подход к развитию, основанный на соблюдении прав человека, и государства несут основную ответственность за реализацию его гражданами права на развитие; они также должны выполнять обязательства по полному осуществлению ратифицированных ими договоров в области прав человека и следовать положениям Декларации и Программы действий.

86. Защита гражданского населения в условиях конфликта является острой проблемой, особенно с учетом допущения в 2016 году грубых нарушений и ущемлений прав человека и появления большого количества вынужденно перемещенных лиц; в связи с этим делегация оратора призывает международное сообщество активнее работать в направлении раннего предупреждения и анализа конфликтов. Ответственность за защиту от пыток должна быть включена в официальную повестку дня Генеральной Ассамблеи. Европейский союз уже долгое время борется с безнаказанностью и призывает все государства содействовать развитию международного уголовного права и универсальности понимания Римского статута Международного уголовного суда, а также поддерживать деятельность этого Суда.

87. В условиях конфликтов меньшинства особенно уязвимы перед насилием: миллионы людей подвергаются преследованиям по признаку религии, убеждений или национального происхождения; такие действия часто усугубляются государственными репрессиями, направленными против меньшинств. Государства обязаны гарантировать полное и эффек-

тивное осуществление такими лицами всех прав человека и основных свобод; многое предстоит сделать для выполнения обязательств, взятых в рамках принятия Декларации и Программы.

88. **Г-жа Нуносиба** (Япония) говорит, что в соответствии с резолюцией 5/1 Совета по правам человека необходимо лучше координировать и рационализировать правозащитные механизмы, в том числе договорные органы, универсальный периодический обзор и специальные процедуры. Упрощенный порядок представления отчетности, корректировка тем и сокращение длительных сессий будут в значительной степени способствовать повышению эффективности. Универсальный периодический обзор играет большую роль в поощрении диалога и сотрудничества в области прав человека, а представление докладов государством-участником способствует выполнению договоров по правам человека. Со времени последней сессии Генеральной Ассамблеи Япония представила периодические доклады многим договорным органам. В соответствии с рекомендациями, полученными в ходе универсального периодического обзора и предоставленными Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, правительство расширило определение деяний, составляющих изнасилование, повысило минимальную меру наказания за это преступление и отменило положения, согласно которым для предъявления обвинений требовалось наличие официального заявления от жертвы.

89. **Г-жа ан-Нуссаири** (Ирак) говорит, что ее правительство продолжает работу по восстановлению безопасности и стабильности, по укреплению демократии и поощрению развития человеческого потенциала в Ираке и считает, что обеспечение уважения прав человека является неотъемлемой частью этого процесса. В рамках этой работы Ирак включил концепции прав человека в национальные планы и стратегии. Ирак присоединился к восьми из девяти основных международных договоров по правам человека, подписал два Факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка и вносит изменения в национальное законодательство в целях его приведения в соответствие с обязательствами по международным документам в области прав человека. Принципы уважения прав человека, верховенства права, справедливости, равенства и ненападения закреплены в иракской Конституции; особое внимание в ней уделяется правам женщин, детей и пожилых лиц. Конституция гарантирует культурный плюрализм, свободу мнений и свободу печати, а также предусматривает гарантии соблюдения прав меньшинств.

90. Ирак соблюдает все требования к отчетности, предъявляемые в рамках универсального периодического обзора. В комитеты, составляющие доклады, входят представители соответствующих национальных органов власти и организаций гражданского общества; эти комитеты также отслеживают и контролируют исполнение замечаний и рекомендаций договорных органов по правам человека. В начале 2018 года Ирак намерен представить очередной периодический доклад Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

91. Ирак полностью поддерживает все международные механизмы по защите и поощрению прав человека и будет развивать сотрудничество между этими механизмами и национальными независимыми и государственными правозащитными организациями с целью гарантировать полное уважение прав человека и обеспечить защиту человеческого достоинства.

92. **Г-жа Родригес Камехо** (Куба) говорит, что, в соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи об укреплении и повышении эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека, ее делегация готова сотрудничать со всеми договорными органами по правам человека, недискриминационными по характеру и универсальными по охвату. Однако эта решимость не должна приводить к созданию новых механизмов, расширяющих полномочия договорных органов. Делегация оратора готова налаживать диалог на основе взаимного уважения, суверенного равенства и признания права каждой страны выбирать собственную политическую систему и институты. При этом важно, чтобы договорные органы не создавали новые юридические обязательства. Они не должны допускать никакого манипулирования и политизации их деятельности. Существует также необходимость справедливого и подлинно многообразного географического представительства в договорных органах.

93. Делегация оратора вновь подтверждает действительность Венской декларации и Программы действий и принимает к сведению ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/34/3). Оратор обращает внимание на тот факт, что Верховный комиссар по правам человека продолжает применять принципы и поддерживать инициативы, которые не были подробно рассмотрены государствами. В этой связи она напоминает, что в соответствии с резолюцией 66/257 об успехах на пути к системе подотчетности в Секретариате Организации Объединенных Наций любые изменения должны быть утверждены Генеральной Ассамблеей.

94. **Г-жа Ферштихель** (Бельгия), выступая также от имени Австралии, Австрии, Албании, Болгарии, Бывшей Югославской Республики Македония, Венгрии, Германии, Греции, Грузии, Дании, Ирака, Ирландии, Исландии, Италии, Канады, Кипра, Коста-Рики, Латвии, Литвы, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Мексики, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Панамы, Польши, Словакии, Словении, Соединенного Королевства, Украины, Финляндии, Хорватии, Черногории, Швейцарии, Швеции и Эстонии, говорит, что процесс укрепления и повышения эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека, как это предусмотрено резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи, должен основываться на соблюдении таких важнейших принципов, как привлечение всех соответствующих заинтересованных сторон, транспарентность, объективность и отказ от политизации.

95. Оратор приветствует доклад председателей договорных органов по правам человека о работе их двадцать девятого совещания и благодарит их за усилия по оптимизации выполнения резолюции 68/268 и по координации методов работы. Она с интересом отмечает четыре новых направления работы, начатой председателями в целях повышения согласованности, и приветствует заинтересованность в укреплении координации и сотрудничества с помощником Генерального секретаря по правам человека в связи с репрессиями в отношении лиц, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций; также приветствуется сформулированная председателями рекомендация всем договорным органам об утверждении и осуществлении «Руководящих принципов Сан-Хосе».

96. Однако для систематического распространения передовой практики необходимо еще полнее согласовать методы работы. Вызывает сожаление тот факт, что упрощенный порядок представления отчетности по-прежнему внедряют на экспериментальной основе лишь несколько договорных органов, а также то, что условия упрощенного порядка представления отчетности неодинаковы. Некоторые договорные органы установили определенные ограничения, другие же не ставят никаких условий. Кроме того, некоторые договорные органы ограничивают количество вопросов в соответствующих перечнях, а другие этого не делают. Важно также рассмотреть возможность создания новых и эффективных методик, позволяющих более равномерно распределять обязательства государств по представлению отчетности.

97. **Г-н Хассани Неджад Пиркухи** (Исламская Республика Иран) говорит, что, хотя в Венской декларации и Программе действий подчеркивается универсальность, взаимозависимость и неделимость прав человека и важность неизбирательного и неполитизированного подхода, некоторые государства преследуют свои политические цели под предлогом защиты прав человека. Они оставляют без внимания нарушения прав человека, совершаемые ими самими или их союзниками, и злоупотребляют возможностями правозащитных форумов для продвижения национальных интересов, что является вопиющим нарушением принципов универсальности, объективности и неизбирательности.

98. Те же самые государства продолжают применять односторонние меры принуждения, несмотря на то, что в Венской декларации и Программе действий содержится настоятельный призыв к государствам воздерживаться от таких действий. Меры такого характера отрицательно сказываются на торговле, на отношениях между государствами и на ситуации в области прав человека; согласно международному праву их применение незаконно. Эти же государства ставят под сомнение право на развитие. Они рассматривают его как индивидуальное, а не коллективное право, что противоречит их же подходу к другим гражданским и политическим правам, которые они считают не только индивидуальными, но и коллективными.

99. Поощрение диалога и взаимопонимания является чрезвычайно важным условием снижения распространенности таких явлений, как расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость. В рамках обсуждения темы прав человека международное сообщество должно учитывать национальные особенности и культурное разнообразие. Центр Движения неприсоединения по правам человека и культурному многообразию, находящийся в Исламской Республике Иран, является площадкой для поощрения диалога и обмена мнениями по широкому кругу вопросов. В ноябре 2017 года Центр будет проводить совещание высокого уровня в Нью-Йорке.

100. Толкование договоров в области прав человека является суверенным правом государств-участников. Не следует ожидать, что государства-участники будут брать на себя какие-либо дополнительные обязательства помимо тех, которые однозначно сформулированы в договорах. Договорные органы и соответствующие комитеты обязаны соблюдать содержание договоров, а не следовать второстепенным заме-

чаниям. Замечания комитетов, выходящие за обозначенные границы, не влекут за собой возложение новых обязательств на государства-участники.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.